

На правах рукописи

БРЕЙГЕР Юлия Михайловна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИСПЫТАНИЯ
В СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор
Свиридонова Валентина Прокофьевна.

Официальные оппоненты: *Дмитриева Ольга Александровна*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»), профессор кафедры английской филологии);

Евтушенко Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет»), доцент кафедры иностранных языков).

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

Защита состоится 25 октября 2013 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 20 сентября 2013 г.

Автореферат разослан 20 сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование выполнено в русле сопоставительной лингвокультурологии и посвящено исследованию сказочного дискурса в русском и французском языках. **Объектом** изучения являются русские и французские волшебные сказки. В качестве **предмета исследования** рассматриваются способы вербализации испытания героя в сказочном дискурсе в русской и французской лингвокультурах.

Несмотря на то, что изучение структурного аспекта сказок и мифов (Р. Барт, А. Греймас, К. Леви-Стросс, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский) заложило основы для широкого исследования сказочного дискурса, в современной лингвистике многие характеристики сказки, в частности ее лексический состав, синтактика, прагматика и в целом концептуальный мир этого жанра, недостаточно изучены. Не получило должного освещения в том числе комплексное изучение вербализации испытания сказочных героев в сказках разных народов. Вместе с тем данная проблема имеет прямое отношение к рассмотрению дискурсивных аспектов языка, к дальнейшей разработке вопросов, связанных с выявлением механизмов формирования сказочных образов, к исследованию сказочного дискурсивного пространства.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что оно связано с приоритетными направлениями в лингвистике – лингвокогнитологией и лингвокультурологией, которые позволяют не только увидеть многоаспектность и многообразие языковых единиц, но и более глубоко проанализировать особенности восприятия мира носителями неблизкородственных языков. Народные сказки являются богатым материалом, в котором находят преломление представления людей о жизни, оценка тех или иных явлений, система социальных и моральных норм. Сопоставительное и типологическое изучение сказок разных народов дает возможность установить через анализ языкового воплощения содержания не только их универсальные, типологические свойства, но и национально-специфические, особенные для отдельных лингвокультур, обусловленные рядом экстралингвистических и языковых факторов.

Цель исследования состоит в сопоставительном комплексном анализе вербализации важнейшего компонента русского и французского сказочного дискурса – «испытание героя». В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие **задачи**:

- 1) изучить становление сказочного жанра во Франции и в России;
- 2) разработать базовые параметры исследования «испытания героя» как одной из важнейших составляющих сказочного дискурса;
- 3) выявить специфику лингво семиотического пространства испытания героев в народных волшебных сказках;

4) описать средства актуализации испытания героя на лексическом, паремиологическом и стилистическом уровнях в русском и французском сказочном дискурсе;

5) определить национальные особенности актуализации испытания героя в русском и французском сказочном дискурсе.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней установлены базовые параметры исследования этапа испытания в сказочном дискурсе; осуществлен сопоставительный анализ различных способов вербализации этапа испытания в русских и французских сказках; выявлены особенности структуры и лингвокультурная специфика русских и французских сказок; определены национальные особенности актуализации этапа испытания в сказочном дискурсе в русском и французском языках.

Теоретическая значимость результатов исследования связана с дальнейшей разработкой проблематики лингвокультурологических аспектов волшебной сказки, предполагающих изучение как языковых, так и культурологических особенностей данного литературного жанра, с определением теоретических позиций, интерпретирующих сказку в лингвокультурологическом и когнитивном планах.

Практическая ценность диссертации обусловлена тем, что ее основные положения могут быть использованы в лекционных курсах лексикологии, межкультурной коммуникации, страноведения и лингвострановедения, а также в спецкурсах по этнолингвистике и лингвокультурологии.

В работе использовались следующие **методы** и приемы исследования: описание (наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация языкового материала); контекстуально-ситуативный, функциональный, сопоставительный и статистический анализ.

Материалом данного исследования послужили тексты 80 русских и 80 французских народных сказок из следующих сборников: «Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в трех томах», «Либрусек. Русские народные сказки» (сост. В.П. Аникин), «Contes populaires de toute la France. Народные сказки Франции» (сост. J. Markale), «Charles Perrault, Contes», «Contes et légendes de France», «Сказки и легенды Франции» (сост. А. Falco), «Le Cabinet des fées, quatre tomes». Общий объем проанализированных в работе русских и французских сказок – 880 страниц.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют приемы и способы познания, разработанные и принятые в современной лингвистике; труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области лингвокультурологии и теории дискурса (В.И. Карасик, В.А. Маслова, В.И. Шаховский, С.Г. Воркачев, П. Серио, Г.Г. Слышкин, С.Г. Ольшанский, В.И. Постовалова, В.Н. Телия и др.), межкультурной коммуникации (Л.Г. Веденина, Т.Г. Грушевицкая Т.Г., А.П. Садохин, Н.В. Уфимцева и др.), стилистики текста (М.М. Бахтин, И.Р. Гальперин, Ю.М. Лотман,

Г.В. Колшанский и др.), фольклористики, специализирующихся в области исследования сказочного дискурса (В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, М.В. Разумовская, Cl. Lévi-Strauss, P. Delarue, G. Jean и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Испытание героя как один из системообразующих универсальных этапов сказки уточняется в следующих параметрических признаках: 1) структурные компоненты сюжетной ситуации (типовые участники, ценности, цель, стратегии, сюжетные мотивы, хронотоп); 2) типы испытания (предварительное, основное, дополнительное); 3) конкретизация испытания (локализация события, виды испытания, типовые участники – герои, помощники, вредители, а также волшебные средства). Этнокультурная специфика сказочного испытания героя проявляется в содержательной конкретизации испытания и его дискурсивном представлении.

2. Содержательная обстоятельственная конкретизация испытания уточняется в его типовых локусах, видах и причинах. Типовые локусы испытания – лес (в русских сказках он часто бывает волшебным и загадочным, во французских это место инициации), горы, сад, луг, поле, море (у французов оно большей частью враждебно), топкое болото (в русских сказках), фонтан, пустыня (во французских сказках), сказочный дворец. Основные виды испытания – борьба со злыми волшебными персонажами (Змей, Кощей Бессмертный, Баба-яга и леший в русской лингвокультуре, злые феи, волшебники, людоеды и великаны – во французской), преодоление физических тягот (огонь, холод, голод, боль), нравственное испытание (помощь персонажам, которые в дальнейшем помогают герою). Причины испытания – борьба за жизнь и здоровье близких людей (родителей, братьев или сестер, мужа или жены).

3. Содержательная агентивная конкретизация испытания уточняется в его типовых героях, помощниках, вредителях и волшебных средствах. Типовые участники испытания – родители и дети (частотны мачеха и падчерица; при этом во французских народных сказках дети часто являются главными героями), герой-простак, царь и члены его семьи (во французских сказках короли, королевы, принцы и принцессы – это местные сеньоры, а не абсолютные властители), герой на службе у царя (богатырь в русских сказках), купец и его дочь. В качестве помощников героя выступают его друзья, слуги, а также волшебные существа (во французских сказках частотны добрые феи), а также птицы или животные, наделенные волшебными свойствами. Во французских сказках одни и те же волшебные существа могут помогать и вредить герою. К волшебным средствам относятся предметы труда и быта (русская печь, сани, колода дров), музыкальные инструменты (гусли-самоигры), богатырское оружие (меч-кладенец и др.).

4. Дискурсивное представление сказочного испытания сводится к лексическим единицам, отражающим исторические и географические усло-

вия жизни народа (наименования еды, одежды, национальных обычаев и т.д.), архаизмам, фразеологическим оборотам (традиционные фольклорные формулы), стилистическим средствам выразительности (повторы, противопоставления; для русских сказок характерен особый тип экспрессивной тавтологии) и художественной изобразительности (постоянные эпитеты). Часто имя или прозвище героя отражает его особые приметы или качества. Специфическими характеристиками стилистики французских сказок являются галантность (обычно при описании общения высокопоставленных персонажей) и шутливая тональность, которая находит отражение в присказках, зачинах и концовках. В русских народных сказках часто прослеживается мягкая ироничность.

Апробация. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях Волгоградского государственного университета (2011 – 2013 гг.), на заседаниях кафедры романской филологии Волгоградского государственного университета. По теме диссертации опубликовано семь работ общим объемом 2,6 п.л., в том числе три статьи в изданиях, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, принятых сокращений и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Сказка в русской и французской лингвокультурах» рассматриваются особенности становления сказочного жанра в России и во Франции и основные направления его исследования, поскольку специфика сказочного дискурса, в котором реализуется испытание героев сказки, во многом определяется национальными фольклорными традициями, историческими особенностями развития сказочного жанра. В первой главе дается также общая характеристика волшебных сказок как предмета исследования.

Становление сказочного жанра происходило в России и во Франции по-разному. Во Франции большей популярностью, чем в России, пользовалась литературная сказка. Уже в XVII–XVIII вв. литературная сказка во Франции превратилась в автономный жанр благодаря госпоже д’Онуа и ее последователям. Этот важнейший фольклорный жанр имеет во Франции долгую традицию, корни которой уходят во времена Средневековья и Возрождения. Сказки создавались под влиянием Дж. Боккаччо и других итальянских писателей, но среди них можно было встретить и сказки с народными сюжетами. Признанным мастером волшебной авторской сказки

во Франции является Ш. Перро, ему принадлежит заслуга в популяризации народной сказки. Сказкам Ш. Перро и его последователей свойственна национальная фольклорная окраска. Среди литераторов более позднего времени, внесших значительный вклад в развитие жанра волшебной сказки во Франции, следует назвать Ш. Нодье (1780–1844), на которого в значительной степени повлияло творчество Э. Гофмана. Наиболее яркими чертами французской народной сказки являются насмешливость, пародийность, склонность к шутке, особая атмосфера иронии.

В России жанр литературной сказки стал развиваться позднее, чем во Франции. А.С. Пушкин первым начал использовать сказки в своем творчестве. Сказки Пушкина появились в период наивысшего расцвета его творчества. Он создавал их на фольклорном материале, обращаясь к устному народному творчеству, в котором видел неисчерпаемые возможности для обновления литературы. Современники А.С. Пушкина Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский, П.П. Ершов также использовали сказки в своем творчестве. Что касается народной сказки, то в России она получила гораздо большее признание, чем во Франции. Как и во Франции, в России народная сказка существовала в «лубочной» литературе. Однако во Франции профессионально собирать и записывать сказки начали позднее, чем в других странах Европы, – только в 1870 г. Долгое время традиции народного фольклора воспринимались во Франции с пренебрежением. В России же интерес к народным сказкам появился уже в конце XVII в., XIX в. был отмечен большой активностью в собирании сказок, а также в издании народных текстов.

Первым направлением в исследовании сказки в России было ее выделение как отдельного жанра, чему способствовали работы Н.Ф. Остолопова, И.И. Срезневского и О.Ф. Миллера. Исследованию вопроса о происхождении волшебной сказки, о генетической связи сказки с миром первобытных образов посвящены работы В.Я. Проппа, которому удалось не только описать отдельные черты сказочной поэтики, но и выявить структуру волшебной сказки, ее композицию. Важным был вывод В.Я. Проппа о том, что волшебные сказки обладают особым строением, в них есть специфическая повторяемость: меняются только названия действующих лиц и их атрибуты, но не меняются их действия или функции. Ученый сделал вывод о том, что эта особенность дает возможность изучать сказку по функциям действующих лиц. Под функцией В.Я. Пропп понимал поступок действующего лица, определенный с точки зрения его значимости для хода действия. Несмотря на наличие в сказках множества персонажей (сказки отличаются многообразием, пестротой и красочностью), количество функций в волшебных сказках ограничено, поэтому в них наблюдаются однообразие и повторяемость.

Развивая идеи В.Я. Проппа, Е.М. Мелетинский и его школа обратились к методам структурно-семиотического анализа сказок. Е.М. Мелетинский объединил сказочные функции в крупные структурообразующие единицы, для того чтобы дать более точное жанровое определение волшебной сказки. Он отметил такие характерные для всех волшебных сказок общие единицы, как испытание героя сказки дарителем и вознаграждение героя, бой с антагонистом и победу над ним, причем эта победа над антагонистом немислима без помощи волшебного средства, полученного ранее от дарителя. Волшебная сказка имеет в своей основе сложную композицию, состоящую из экспозиции, завязки, развития сюжета, кульминации и развязки.

Одной из таких крупных единиц, общих для волшебных сказок, является *испытание героя*. Исследованию этого важнейшего этапа сказки посвящены работы не только русских ученых, но и известного французского ученого А.Ж. Греймаса. Школа Е.М. Мелетинского рассматривала испытание как синтагматическое единство и анализировала функцию испытания, которая может реализоваться в сказочном дискурсе. Изучение испытания дает ключ к глубинным смысловым слоям сказок, т.к. обнаруживает связь сказок с мифами и с культурными традициями народов. Иерархическая структура волшебной сказки состоит из двух или чаще трех основных звеньев — испытаний героя: предварительного, основного и дополнительного. Для классической волшебной сказки чрезвычайно важным является *предварительное испытание* героя, в результате которого он получает помощника или чудесное средство. *Основное испытание* представляет собой подвиг, ведущий к ликвидации первоначальной беды или недостатка. В *дополнительном испытании* герой должен доказать, что именно он совершил подвиг (а не его старшие братья (сестры), спутники или другие лица, претендующие на получение награды), после чего происходит посрамление соперников и самозванцев.

Во **второй главе** «Испытание как важнейшая составляющая дискурса русских народных волшебных сказок» представлены базовые параметры исследования испытания как одного из важнейших составляющих сказочного дискурса и системообразующие дискурсивные признаки испытания главного героя в русских волшебных сказках.

Основными *типовыми участниками* сказочного дискурса являются главный герой, вредитель, даритель, ложный герой, помощники главного героя, а также враги, помогающие вредителю. *Ценностными доминантами* образа главных сказочных героев выступают сила, сноровка, сообразительность, доброта, ловкость, хитрость, а также патриотизм, готовность защищать родину. *Цель* любого испытания – ликвидировать первоначальную беду-недостачу и получить награду за свои подвиги. Главный герой преодолевает испытания благодаря своим физическим и душевным качествам, приобретая в процессе развития сказочного сюжета помощни-

ков и друзей, волшебные средства, в результате чего происходит его «воцарение»: побеждает Змея (Кощея, Бабу-ягу) или враждебного короля, освобождая родную землю, спасая родственников, друзей, прекрасную героиню. В большинстве волшебных сказок наградой герою становится женитьба на принцессе, получение наследства или владение царством, почет и уважение в обществе, т.е. герой приобретает в результате испытаний определенные сюжетом сказочные ценности.

Стратегия испытания в волшебной сказке – прославление положительных качеств героя, посрамление отрицательных качеств вредителя и ложных героев и связанная с ними цель – нравоучение. Волшебство и установка на вымысел являются неотъемлемыми ценностями дискурса волшебной сказки. *Сюжетные мотивы* волшебной сказки – запрет и его нарушение, беда или вредительство, отъезд, задача, трудные испытания, приобретение волшебного предмета, борьба, возвращение.

Хронотоп сказочного дискурса – это время, в течение которого происходит повествование, т.е. от момента сказочного зачина, в основе которого имеется запрет (беда) либо угроза, до окончательной победы главного положительного героя, а также место, где происходят события, в нашем случае – испытания сказочного героя. Хронотоп в русских сказках не определен четко. Вступление к сказке как бы подчеркивает, что ее действие совершается вне времени и пространства. Предположительно на основе потери сказочной фантастикой этнографической конкретности возможна сознательная установка на вымысел в волшебной сказке, весьма нечеткое указание на местонахождение сказочных героев (*В некотором царстве, в некотором государстве; За тридевять земель, в тридесятном государстве; В некотором королевстве*). Редко обнаруживается в русской сказке и указание на время действия, оно, как и место действия в русских сказках, носит собирательный, общий характер. *Прошло срочное время; отслужил солдат службу; Ехал как-то; В старые годы, В стародавние времена* — таковы немногочисленные указания на хронологию действия.

Для преодоления изначальной беды или недостачи герой отправляется в путь. Его целью является неведомое место, которому в сказках даются названия с доминантными лексемами: царство (*тридесятное царство, неведомое царство, подводное царство, подземное царство, змеиное царство*), королевство (*тридесятное королевство, иноземное королевство*), государство (*тридевятное государство, подсолнечное государство, иное государство*), иные лексемы (*за тридевять земель, на том свете, чужедадельная сторона, на самом краю света*). Часто локализация цели поездки героя и места его испытаний носит развнутый характер: *за тридевять земель, тридевять морей, в тридесятном царстве, в подсолнечном государстве; царство-государство по-за сизыми горами, по-за синими морями, медное, серебряное, золотое царство*.

Анализ показал, что для выявления специфики лингвосемиотического пространства испытания сказочных героев важны национальные особенности актуализации испытания, что проявляется в следующем.

1. Локализация места испытания. Для русских сказок характерна особая символика локализации испытания, например, лес не всегда в русских сказках несет символику зла, но чаще – волшебства, загадочности. Лексемы, номинирующие объекты этого пространства, сопровождаются эпитетами, содержащими семы волшебства, таинственности, страха. В русских сказках приключения героя часто начинаются в *волшебном лесу*. Лес (бор) может называться *волшебным, темным, черным, дремучим, таинственным, густым, страшным, стоячим*. Встречается эпитет «заповедный лес», очевидно, в значении «неприкосновенный, запретный», т.е. таинственный, хранящий возможную опасность.

Однако лес не всегда бывает гибельным для героя; в русских сказках есть и другие эпитеты, участвующие в создании сказочной антитезы, противопоставления добра и зла, например, лес бывает *синий*, в лесу *земляника растет, цвет лазоревый цветет, грибы прячутся, ключи бьют*, в лесу герой часто встречает помощников. Однако лес всегда является местом испытания, пройдя которое герой проявляет либо высокие, достойные качества, либо трусость, коварство и т.д., что делает его антагонистом главного героя. Так, *зимний лес*, где царит *трескучий мороз*, становится гибельным для злой и избалованной дочери мачехи, но приносит счастье доброй трудолюбивой падчерице (сказка «Морозко»). В связи с этим можно отметить, что в русских сказках символ леса неоднозначен, и в каждом конкретном случае он выполняет свою определенную роль в процессе испытания сказочных героев.

Местом испытания может быть *гора* как символ гибельного, заколдованного места, что является отражением древнейших верований людей в сверхъестественность сил природы и страха перед ними. В горах может обитать змей; горы могут быть *толкучими*, которые грозят раздавить героя. Однако гора также хранит сокровища, дары для благородного героя, готового защитить родную землю от злого чудовища. В некоторых русских сказках звучит мотив *хрустальной горы*: *Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался соколом, взвился и полетел в тридешатое государство, а того государства больше чем на половину втянуло в хрустальную гору*.

Сад, луг и поле также становятся местом основного испытания для героев сказок. В русских сказках *луга заповедные, сады зеленые, рощи зеленые, плодоносящие деревья с золотыми яблоками*. Образные эпитеты используются сказочниками для создания особого колорита русской природы: *травушка-муравушка, чистое поле, широкое раздолье; яблочки висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебря-*

ные; цветы лазоревые, луга заповедные, на поле колосится *пшеница белояровая; заповедный сад, лужок цветной, шелкова трава* и др. Луга в русских сказках олицетворяют доброту, спокойствие, укрытие от врага.

Характерно для локализации испытания *водное пространство*, чаще всего *море*, а также *топкое болото, мох да болото*.

Особо следует сказать об испытаниях героя не на природе, а в пределах сказочного *дворца*. В основном это богатые *терема*, куда герой попадает в поисках жены, невесты, матери, Жар-птицы и где ему предстоит выдержать испытание на ловкость, силу, хитрость и т.д. Номинации сказочного жилища носят русский исторический колорит. В русских сказках испытание происходит в теремах *белокаменных с золотыми маковками*. Это также *палаты высокие, белокаменные, расписные палаты; каменный дворец с золотой крышей, терем с золотой крышей, царские терема, царские чертоги, барский дом, хрустальный терем, царский дворец, королевский дворец, царская горница, боярский двор, княжский двор, медный, серебряный и золотой дворцы*.

2. Особенности вредительства и виды самих испытаний. Выделены наиболее характерные виды испытаний, повторяющиеся в разных сказках, причем для русских сказок характерна борьба со Змеем, Кощею Бессмертным, Бабой-ягой, с лешим (то, что отсутствует во французских сказках).

Вредителями в сказке можно назвать отрицательного главного героя и ложного героя. Они проявляются в сказках неоднозначно. Чаще всего это дочери (или дочь) мачехи, старшие братья главного героя, злые и завистливые сестры героини. Иногда они переходят в разряд ложных героев, присваивая себе заслугу главного героя, но в итоге терпят поражение и разоблачение. Действия ложного героя заставляют главного героя пережить новую беду. Доминантами образа ложного героя являются алчность, ложь и коварство. Для характеристики вредителя в сказках используется стилистический прием антитезы.

В русских сказках присутствуют и «классические вредители», такие как Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, злая Баба-яга, ведьма, черти, колдун, страшная птица, леший, морской царь, вихрь, медведь, горе, старичок с ноготок, реже – великан. Борьба со змеем – одно из основных испытаний героя русских сказок. Кощей Бессмертный – характерный образ именно для русских сказок. Как бы ни была невозможна смерть Кощея, главный герой сказки все же добивается его уничтожения. Таким образом, проводится идея торжества храбрости, добра и справедливости. Образ Бабы-яги в русских сказках неоднозначен: она может быть злодейкой, но также и Ягой-дарительницей, помощницей героя. Такая разная трактовка образа Бабы-яги, очевидно, происходит из того факта, что Яга – мифологическое существо, очень древнее славянское божество, хранительница домашнего очага, рода, традиций, детей и домашнего хозяйства. Однако Ягой на-

зывали также лесную старуху-волшебницу, ведьму, которой подвластны вихри и вьюги. Бабу-ягу считали в народе существом более опасным, чем ведьма: она живет в дремучем лесу, который всегда вселял страх в людей, поскольку воспринимался как граница между миром мертвых и живых.

Помимо борьбы с разными вредителями герои русских сказок подвергаются *физическим испытаниям*: огнем, холодом, голодом, страхом, болью; проходят многочисленные *нравственные испытания* (доброе отношение героя к старикам, животным, в дальнейшем помогающим ему). Испытания, выпадающие на долю героя сказки, выявляют то или иное качество, которое позволяет зачислить его к образу положительного или ложного героя. Каждая сказка несет в себе *мораль, народную мудрость*.

3. Выбор типовых участников испытания. Наряду с персонажами, характерными и для французских сказок (например, бедная падчерица, мачеха), в русских сказках действуют бедный *мужик* и его сыновья, *холопы*. Особое место занимают в русских сказках *герои-простаки* (или, как их называют, «дураки»). Сюда же можно отнести и героев, номинированных по их службе у царя (*стрелец, казак, богатырь* на службе у царя); *царь, царевич, царевна, княгиня, купеческая дочь*. Положительные качества главного героя подчеркиваются:

– многочисленными эпитетами, характеризующими героические качества героя и его героические действия и поступки: *ясен (ясный) сокол; молодецкий посвист; буйна голова; буйная головушка; добрый молодец; молодецкая голова; резвые ноги; сильномогучий богатырь; рети-во сердце; стрелец-молодец; русский дух; рать-сила несметная; молодецкая удаль; богатырский сон; силач-великан;*

– описательным образом с использованием поговорок: *Свистнул молодецким посвистом, гаркнул богатырским покриком; Мой меч, твоя голова с плеч; Двум смертям не бывать, одной не миновать; Не пир пировать, службу служить; Еду – не свищу, а наеду – не спущу!; Раззудилось плечо богатырское, сердце молодецкое разгорелось; Рос не по дням, а по часам; Одним махом сто побивахом.*

Внешняя красота главного героя передается следующими фразеологизмами: *писаный красавец, ни в сказке сказать, ни пером описать* (в равной степени так характеризуется и героиня). Заслуги героев передаются такими лексемами, как *купцы именитые*.

Внешняя и внутренняя красота героини описывается в русских сказках также разнообразными эпитетами, например: *красная девица, уста сахарные* (это относится и к герою-мужчине); *уста сахарные, белые руки; душа-царевна, девица писаной красоты, сестры-красавицы, душа красна девица, красота неописанная; царевна-краса, золотая коса; волосы густые, златошелковые; золотая коса, непокрытая краса; девица-душа, девица-красавица, красавицы писаные, красота поднебесная, красота несозданная, неописанная, негаданная.*

Имя или прозвище героя часто отражают:

– положительные качества (огромную физическую силу, доблесть):

Иван – *русский богатырь*, Никита *Кожмяка*;

– чудесное рождение, происхождение от животных: Иван-*Медвежье Ушко*, *Коровий сын*;

– принадлежность к царскому роду или бедняцкое происхождение:

Иван-*царевич*, *Царь-девица*, Два Ивана – *солдатских сына*, Иван-*крестьянский сын* и Чудо-Юдо, Иван-*вдовый сын*, Иван-*мужицкий сын*;

– внешность, характер, особые приметы: Кузьма *Скоробогатый*, Иванушко-*дурачок*, Емеля-*Дурачок*, *Вещий* мальчик, Иван *бесталаный*, Василиса *Прекрасная* (или *Премудрая*), *Марья-краса*, *долгая коса*;

– облик, который получает герой (героиня) в результате колдовства: Царевна-*лягушка*, *Чудовище* (в сказке «Аленький цветочек»), Царь-*медведь*.

Функцию помощников в русских сказках могут выполнять:

1) люди, которые награждают героя волшебными средствами или нужным советом, необходимыми для прохождения испытания; такими помощниками в русских сказках являются чаще всего бабушка-задворенка, слуги, добрая волшебница, друзья (например, богатыри – побратимы Еруслана);

2) волшебные существа – Морозко, Солнцева сестра, Жар-птица, добрая Баба-яга-дарительница, куколка, волшебная дудочка, а также такие волшебные персонажи, как Слухало, Скороход, Стреляло, Обьедало, Опивало, Холодило, Вертогор и Верторуб, птица Нагай, черт, леший; 3) птицы или животные, наделенные волшебными свойствами, – щука, серый волк, конь Сивка-бурка, собачонка, коровушка, лягушка, медведь, заяц, орел, сокол, селезень, ворона, гуси, защищенный гусенок, мышка, кот, журавль, соболь и куница, голуби, пчелы, муравьи, морской рак, бычок, львица.

4. Тематические группы лексем, номинирующих волшебные средства. Выделены следующие тематические группы: волшебные средства, предметы обихода (предметы труда и быта, игры, музыкальные инструменты, одежда, украшения). В сказочном тексте эти реальные предметы переосмысливаются и приобретают свое символическое значение. Данная тематическая группа включает в себя в основном предметы труда и быта русского крестьянства: русская печь, волшебная колода дров, сани, берестяной коробочек и др. Характерны также волшебные гусли-самоигры и оружие русских богатырей: меч-кладенец, мечи булатные, сабля, дубинка, палица.

5. Презентационная специфика испытания. В русском сказочном дискурсе она характеризуется широкой представленностью выразительных средств, создающих неповторимый образ русского героя, русской природы и мира, которые окружают героев. Художественная ценность русской народной сказки определяется образностью обрисовки как положительных героев, так и вредителей, использованием художественных средств,

отражающих русскую этническую культуру. Сказочники используют разные выражения: пословицы, поговорки, «живую» разговорную речь. Русские сказки насыщены колоритными эпитетами, сравнениями, метафорами, гиперболами, фразеологическими оборотами, которые делают их более образными и эмоциональными. Сказки имеют устоявшиеся десятилетиями традиционные зачины и концовки. Зачины настраивают слушателя на сказочный лад, концовки же завершают повествование, часто носят поучительный характер.

На синтактико-стилистическом уровне характерно употребление устоявшихся традиционных *зачинов*, которые сразу же настраивают слушателя на сказочный лад, например: *жили-были, в некотором царстве, в некотором государстве* и др. К частотным стилистическим приемам синтаксического уровня можно также отнести различные виды повторов и традиционные *концовки*, которые подводят итог повествованию, рассказывают о «воцарении» положительного героя и наказании вредителя: *Тут царь разгневался, приказал воеводу плетью прогнать, а Ивана обвенчал с Марьей-красой – долгой косой тем же вечером*. Для концовок характерны фольклорные сказочные формулы: *И стали они жить-поживать, добра наживать; И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало; Стали они жить-поживать да горя не знать; И устроили они пир на весь мир; Тем и сказке конец...; ...тем и сказка кончается; Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец; Веселым пирком да за свадебку*. Иногда сказочник дает оценку повествованию, выражая свое отношение к героям: *Знамо Господь покарал за великую жадность!*

В сказках часто используется особый вид повтора – удвоение понятий (тавтология), например, в зачине сказки: *Жил-был; Жил да был; Жили-были; Жила-была; В некотором царстве, в некотором государстве; Живало-бывало; В царстве-государстве, Не в каком царстве, не в каком государстве*. Удвоение понятия используется не только для активизации внимания, но и для эмоционального воздействия, т.к. оно задает определенный ритм повествованию. Выделены следующие функции таких повторов на основе удвоения понятий: 1) для сказочного зачина; 2) для описания действия: *поплакал-поплакал, потужил-погоревал, спать-почивать, жить-поживать, живет-величается, разболелась-расхворалась, грыз-грыз, судят-рядят, придумывают-пригадывают, были-побывали, видали-повидали, целовать-обнимать, заплакал-запечалился, ездили-ездили, спит-лежит богатырь, звать-величать, бились-ратились*; 3) для описания психологического состояния: *тоска-печаль, печаль-кручина, один-одинешенек, горько-горько, рады-радехоньки, беда-напасть*; 4) для описания исторических и этнологических реалий: *плита-камень, батюшка-царь*; 5) архаические наименования: *рать-сила, мед-пиво, пир-столованьё, бились-ратились, дань-окуп*; 6) для описания природы: *пни-колоды, мхи-болота, трава-мурава, гуси-лебеди*; 7) для усиления

ния характеристики образа, процесса, качества: *служить верой-правдой, путь-дорога, дорога прямохожая-прямоезжая, хлеб-соль, огонь-жар, любо-дорого, ждет поры-времени, жив-здоров, кривь да вкось, далеко-далеко, скорым-скоро, судьба-доля, роду-племени, беда-невзгода.*

6. Особенности быта русского народа, его представление об окружающем мире, события, связанные с историей Руси. На лексическом уровне передача своеобразия народного быта и духовной культуры прослеживается по следующим направлениям:

1) в устаревших словах: *аршин, бабушка-задворенка, всякие наедки, вырыскнуть, горница, гости (купцы), гостиный двор, дань-окуп, девка-чернавка, девушка-покоевка, епанча, застава (форт, крепость), зверь прыскучий, кабак, кабацкая теребень, казна (деньги); калика перехожая, кармазинное сукно, люди думные, мамка, на полпоприща, нанести чести великую поруху, опочивальня, опричь, палица, поле брани, поленица, покои, полон, посад, ражий, ратник, ростани, сажень, светлица, сенная девушка, слобода, сто целковников, стольный град, супостат, темница, терем, хоромы, челом бить, царские чертоги, челядь дворовая (дворовые слуги), угожество;*

2) в традиционных фольклорных формулах: *за тридевять земель, в тридесятом царстве, на море-океане, на острове Буяне; кот ученый, пир на весь мир, служить верой-правдой, конь златогривый, ключевая вода, чистое поле, широкое раздолье; путь-дорога дальняя, дремучий лес (бор), золотые яблоки, конь златогривый, живая и мертвая вода; за темные леса, высокие горы; молочная река, кисельные берега; гуси-лебеди, русский дух, веселым пирком да за свадебку, расти не по дням, а по часам; долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли;*

3) в разговорной и диалектной лексике: *напрочь* (совсем, окончательно), *тужить* (горевать, тосковать, скорбеть, печалиться), *чаять* (думать, полагать, надеяться, ожидать, предполагать), *зардеться* (вспыхнуть румянцем, покраснеть);

4) в наименованиях сказочных существ (и предметов): *Жар-птица, Баба-яга – костяная нога; Сивка-бурка, вещей каурка; избушка на курьих ножках, Идолице семиглавый, Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Чудо-юдо, поганое чудище;*

5) в традиционных именах сказочных героев: *Елена Премудрая, Иван-царевич, Василиса Премудрая;*

6) в описании дома, интерьера: *расписные палаты, каменный дворец с золотой крышей, палаты белокаменные; столы дубовые, скатерти бранные; скатерти узорчатые, барский дом, горница, боярский терем, русская печь, изба, русская банька, заваленка, чулан;*

7) в описании национальной одежды и национальной кухни: *красный кафтан, соболья шуба, сарафаны пестрые, напитки медовые, хлеб-соль, каравай, рогач, лапти;*

8) в описании русского национального героя, его боевых доспехов и действий: *буйна голова, молодецкая голова, писанный красавец, добрый молодец, удалой молодец, богатырские доспехи, боевая палица, меч острый, дубины тяжелые, добрый конь богатырский, мечи булатные, меч-кладенец, сбруя ратная, смертный бой, тугие стрелы, пудовая палица; тугой лук, калена стрела, копье долгомерное, шлем;*

9) в описании национальных занятий и обычаев, развлечений: *колоть дрова, топить русскую печь, ходить за водой к реке (к колодецу), поить-кормить скот, дрова и воду в избу носить, мести избу, купаться в русской бане.*

7. Поэтика русских сказок. Она передается множеством эпитетов, создающих образ света, огня, чистоты, радости: *солнечный, золотой, серебряный, светлый, блестящий* и др. Русский сказочный дискурс отличается также своей особой тональностью доброты, гостеприимства и любви к родине, что выражается в употреблении эпитетов, характеризующих человека (*прекрасная королева, добрый молодец, душа-девица, добрый человек, девица-красавица, славное королевство, любезный гость, наш гость дорогой, дочь милая, гость желанный; славный, могучий богатырь, хлебосольный царь, свет сердечные родители*); лексикой с уменьшительно-ласкательным значением (*дитяtko, Фролушка, радырадохоньки, лебедушка, ребятушки, матушка, батюшка, мамушки и нянюшки, Морозушко, лапушка*); лексикой, описывающей красоту природы (*травя-муравя, заповедные луга*); некоторых повторов (удвоение понятий) (*звать-величать, хлеб-соль, батюшка-царь*); в старинных формах приветствий (*Многодетно здравствуй, государь!; Исполать вам, добрые молодцы! (исполать – хвала, слава)*).

Образность и красочность народной речи выражаются в сказках поговорками, небылицами, присказками, сравнениями. *Паремии* передают разные смыслы, например: воздаяние за злые или добрые дела (*Не рой другому яму, сам в нее попадешь*); для описания красивой внешности героя (*Ни в сказке сказать, ни пером описать*); дружеские отношения (*Куда иголочка, туда и ниточка*); народная мудрость (*Утро вечера мудренее; Земля слухом полнится; Двум смертям не бывать, а одной не миновать*); описание нелегкой жизни героя (*Бьется мужик как рыба об лед*); характеристика героя или сказочного существа (*Богатырский конь словно птица летит*). Наблюдаются паремии и в традиционных сказочных формулах: *Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.*

Следует отметить также смеховую тональность, что проявляется в ироничности русских сказок. Ирония звучит в наименованиях избушки Бабы-яги: *избушка на курьих ножках; избушка на курьей ножке; избушка на курьих голяшках; избушка на курьих лапках, на собачьих пятках; избушка на курьих ножках, на бараньих рожах.* Сказка подсмеивается

над некоторыми героями; так, поговорка *Одним махом сто побивахом!* характеризует Фому Беренникова, который сам себя называет богатырем, т.к. одним ударом убил сто мух.

В основе большинства народных сказок лежит антитеза – противопоставление героев доброго и злого, слабого и сильного: добрая и трудолюбивая героиня противопоставлена злым и ленивым дочерям мачехи; трудолюбие и доброта, как правило, сопровождаются красотой, а зло и лень – уродством. Противопоставление проводится в течение всего повествования, т.е. параллелизм является важным элементом сказочного дискурса, одним из наиболее частотных приемов синтаксического уровня.

В **третьей главе** «Испытание как важнейшая составляющая дискурса французских народных волшебных сказок» описаны системообразующие дискурсивные признаки испытания главного героя во французских волшебных сказках.

Специфика лингвосомиотического пространства испытания героев во французских народных сказках проявляется в следующем.

1. Основными **типовыми участниками** французского сказочного дискурса (как и русского) являются главный герой, вредитель, даритель, ложный герой. Помимо основных участников в сказках имеются помощники главного героя (в том числе добрые волшебники, добрые феи и другие положительные сказочные существа), а также враги, которые действуют на благо вредителю (злая, завистливая мачеха, завистливые сестры, злые волшебные существа). Главные герои, как и в русских сказках, – это бедняки (крестьяне, рыбаки, птичницы, прачки, солдаты, бедная вдова с детьми, падчерица или пасынок), реже – торговцы, купцы. Характерно, что не только взрослые, но и дети являются главными героями французских народных сказок. Члены королевской семьи (принц, принцесса, король, королева) представлены в сказках как местные сеньоры, а не могущественные персонажи, располагающие абсолютной властью, в этом отразилось время создания сказок (эпоха феодализма). Для французской волшебной сказки характерен волшебный мир фей и волшебных духов под названием *lutins*, которые в сказках действуют как реальные люди.

Ценностными доминантами образа главного сказочного героя являются доброта, милосердие, трудолюбие, храбрость, честность, благородство, самоотверженность, великодушие, умение держать слово, справедливость. В сказках высмеиваются такие человеческие пороки, как жадность, коварство, ложь, зависть, лень, трусость. Наиболее важной причиной, заставляющей преодолевать испытания, является необходимость бороться за свою жизнь и жизнь или здоровье близких людей: родителей, братьев или сестер, мужа или жены. Такой мотив часто звучит в сказках, где главные герои – дети: Мальчик-с-пальчик спасает своих братьев от людоеда, младший сын рыбака оживляет своих старших братьев, которых обезглавил

злой волшебник. Близким по содержанию является сюжет, когда сказочный герой совершает подвиги, отправляясь на поиски близких ему людей, похищенных злыми волшебниками или другими волшебными существами.

Функцию помощника выполняют люди, волшебные существа, а также птицы, животные или растения, наделенные волшебными свойствами. Такие сказочные существа, как феи, – характерная особенность французских сказок. Это, прежде всего, добрые феи, которые в сказках наделяются множеством эпитетов: *une admirable fée*, *la bonne fée*, *gentille fée*. Они невидимы, но в нужный момент появляются рядом с героем или героиней, принося им волшебные предметы или давая советы. Феи часто принимают облик обычных людей: бедных старушек (*une pauvre femme*) или принцесс, чтобы испытать героя или героиню, после чего они их награждают теми подарками, которые они заслуживают.

Кроме фей в роли помощников и дарителей выступают другие волшебные существа: добрая колдунья (*la bonne sorcière*), волшебник (*l'enchanteur*), добрый карлик (*le bon nain*), дама, живущая в озере (*la dame de lac*), королева лесов (*la reine du bois*), король рыб (*le roi des poissons*), дочь дьявола (*la fille du diable*), хромой дьявол (*le diable boiteux*), зеленый дракон (*le dragon vert*), тролль (*le troll*), ангел (*l'ange*), привидение (призрак) – (*le fantôme*), русалка (*la sirène*). Особое место во французских сказках занимают волшебники-домовые под названием *les lutins*. В сказках встречаются также эльфы; впервые они упомянуты в кельтской мифологии. Чаще, чем в русских сказках, героям французских сказок помогают птицы, животные или растения, наделенные волшебными свойствами.

Положительные качества героя выражаются эпитетами, сравнениями, антитезой и другими стилистическими приемами. Так, внешняя красота героини передается сравнениями: «*Peu de temps après, elle eut une petite fille à la peau blanche comme la neige, aux lèvres rouges comme le sang, aux yeux et cheveux noirs comme l'ébène*» («Скоро она (королева) родила дочь, кожа которой была белой как снег, губы красные как кровь, а глаза и волосы черные как эбеновое (черное) дерево») («*Blanche neige*» – «Белоснежка»).

Имя или прозвище героя часто отражает его особые приметы или качества: *Fortunée* (счастливая, удачливая), *La belle aux cheveux d'or* (Златовласка), *Babiole* (детская игрушка: злая фея превратила принцессу в обезьянку, которая должна была развлекать детей, быть для них игрушкой), *Riquet à la houppe* (Рике с хохолком), *Peau d'âne* (Ослиная шкура), *Le petit poucet* (Мальчик-с-пальчик), *Le petit chaperon rouge* (Красная шапочка), *Cendrillon* (Золушка); внешнюю или внутреннюю красоту: *Florine*, *La Belle* (красавица), *Blanche neige* (Белоснежка), *Avenant* (Пригожий), *le roi Charmant* (Волшебный, очаровательный принц).

Многие эпитеты передают переживание, горе, страдания героя или героини: *l'infortunée reine* (несчастливая королева); *la pauvre Blanche neige*

(бедная Белоснежка); *La princesse, abattue, malade, maigre et changée, pouvait à peine se soutenir* (Совершенно подавленная, больная, похудевшая, изменившаяся, принцесса с трудом держалась на ногах («L'oiseau bleu»)).

Речь и поведение главного героя-принца отмечены куртуазностью, в чем находит отражение требование придворного этикета. Так, в сказке «Златовласка» принцесса просит принца принести ей волшебной воды из грота, который охраняет злой дракон; герой готов выполнить ее просьбу и отвечает ей так: *Madame, vous êtes si belle que cette eau vous est bien inutile; mais je suis un malheureux ambassadeur dont vous voulez la mort: je vais aller chercher ce que vous désirez, avec la certitude de n'en pouvoir revenir* (Мадам, Вы так прекрасны, что Вам ни к чему эта вода (омолаживающая, дающая красоту), но я – всего лишь несчастный посланец, которого Вы посылаете на смерть; и я отправляюсь в путь, чтобы добыть то, что Вы хотите, будучи уверенным, что уже не вернусь обратно).

Во французских сказках нашла отражение одна из важнейших составляющих французской системы ценностей – вежливость. Следует отметить, что вежливость воплощалась, в частности, в придворном этикете, особенно в период абсолютизма во Франции. Для речи придворных были характерны в высшей степени учтивые формы обращения и приветствия, которые, очевидно, и отразились в речи сказочных героев. Помимо куртуазных оборотов в сказках часто встречается лексема *galanterie*, которая в сказках передает следующие значения: комплимент женщине; галантность, учтивость, любезность; ухаживание за женщиной; любовное приключение.

Мир сказочных вредителей весьма разнообразен. Поскольку в сказках (как русских, так и французских) главными героями могут быть и зажиточный человек, и бедняк, то и вредители делятся, прежде всего, на богатых и бедняков. В первой группе можно увидеть злую, завистливую мачеху – вторую жену короля, которая (часто вместе со своей родной дочерью) вредит падчерице-принцессе (сказки «Белоснежка», «Синяя птица» и др.). Кроме членов королевской семьи вредителями оказываются также королевские слуги и придворные.

Имя или прозвище отрицательного героя также часто отражает его особые приметы или качества: *Furibon* (от *furibon* – «яростный, бешеный») – так звали уродливого и злого принца в сказке «Le prince lutin». Его называют также *fantasque* («своенравный, взбалмошный»).

В сказках о простых людях в качестве вредителя доминирующую позицию занимает образ мачехи, затем следуют другие родственники: отец, родная мать, старшие сестры или братья. Есть несколько сюжетов, где зло вызвано бедственным положением в семье, когда родители отводят детей в лес, чтобы не видеть их голодной смерти дома («Мальчик-с-пальчик»).

Третью группу, самую многочисленную, составляют злые волшебные существа, которые по своей природе активно противопоставлены главным

положительным героям: они либо сами играют роль главного вредителя, либо по той или иной причине помогают вредителям-людям. Анализ показал, что именно в составе этой группы наблюдается значительное отличие французских волшебных сказок от русских.

Наиболее распространенными отрицательными волшебными существами во французских сказках являются злые феи (*méchantes fées*), волшебники, людоеды, великаны, злые духи. Далее по частотности распространения следуют злые карлики и сказочное чудовище – змей или дракон. Чаше, чем в русских сказках, одно и то же волшебное существо может быть злым и может быть другом и помощником главного героя. Это, прежде всего, феи, которые во французских сказках имеют человеческие качества: феи часто живут рядом с людьми, становятся крестными их детей (*marraines*), люди иногда отдают им на воспитание своих детей. Речь, манера поведения злодеев передаются фразеологизмами с отрицательной оценочностью. Так, мачеха-королева в сказке о Белоснежке, услышав, что падчерица все еще жива, впадает в бешеную ярость: *Elle aprit ainsi que Blanche neige était toujours en vie, et entra dans une violente fureur*. А когда падчерица умерла от отравленного яблока, мачеха разразилась дьявольским смехом: *La reine eut alors un rire diabolique*. Зависть, хитрость, коварство злодеев передаются с помощью таких тропических средств, как эпитет, метафора, метонимия, антитеза: варварство, жестокость королевы-мачехи – *la barbarie*; мачеха – тюремщица (*geôlière*) для падчерицы, т.к. два года держит ее в башне замка, изолированной от всего мира.

Для сказочного дискурса характерны такие сочетания, характеризующие вредителей главного героя, как *la malicieuse* reine (лукавая, злая королева), *son coeuv jaloux* (ее завистливое сердце), *la fine veuve* (хитрая, лукавая вдова), *méchante* reine (злая королева), *la cruelle* reine (жестокая королева), *l'indigne* marâtre (недостойная мачеха), *le petit monstre* («маленькое чудовище» – о злой и уродливой дочери мачехи); *maussade* (неприятная, тоскливая); *la mauvaïse* confidente (доверенное лицо, в сказке – преданная и подлая служанка королевы-мачехи); злая, заносчивая старшая дочь: *la brutale orgueilleuse*, *la brutale*, *la fée méchante*, *vindicative* (злая, мстительная фея), *une horrible* sorcière (ужасная ведьма), *un redoutable* ennemi (*опасный* враг).

Карлики (*nains*) также могут быть как добрыми (например, в сказке о Белоснежке), так и злыми. Желтый карлик в одноименной сказке («*Le pain jaune*») – это воплощение зла и коварства: *le méchant nain* (злой карлик). Он отвратителен и внешне, в сказке его называют *horrible petite figure* (безобразное маленькое существо), *le petit magot* (маленький урод), *le petit scélérat* (маленький негодяй).

Функцию вредителей выполняют также тигры, сфинксы, драконы, нимфы, великаны и людоеды. Характерен для французских волшебных сказок

страшный образ вредителя-людоеда. Однако насмешливость и ирония во французском фольклоре позволяют в сказках посмеяться над злом, поэтому ужасный Людоед (*l'ogre*) в сказке Ш. Перро «Кот в сапогах» – уже не вредитель, но жертва своего тщеславия и глупости, т.к. поддался хитрости кота, который его и съел.

Ложный герой появляется во французских сказках гораздо реже, чем в русских, но его действия в равной степени основываются на обмане и коварстве.

2. Во французских сказках для характеристики **хронотопа испытания** важен *зачин*, поскольку он определяет ту причину, которая вынуждает героя проходить всевозможные испытания. Во французских сказках, как и в русских, зачин к сказке как бы подчеркивает, что действие ее совершается вне времени и пространства, т.е. не содержит прямого указания на временную локализацию. Однако в зачине практически всегда имеется лексема с семантикой времени: локализация начала сказочного сюжета определена более четко, чем в русских сказках. Зачин во французских сказках более информативен, он дает установку на локализацию действия, а также иногда указывает на время действия и называет персонаж, который вынуждает героя преодолевать испытания. Следует отметить также, что для многих французских сказок характерна *шутливая тональность*, что находит отражение в присказках, предворяющих сказочный зачин, в концовках, а также в некоторых зачинах. Например, сказка «Un conte de fées pas ordinaire» («Не совсем обычная сказка») начинается словами: *dans un royaume très très lointain, comme tout vrai royaume qui se respecte* (...в очень, очень дальнем королевстве, дальнем как всякое уважающее себя королевство) или au «*païs des bonnets de cotons*» («в краю хлопчатобумажных чепчиков»). Вместе с тем уже в зачине может звучать горькая нота, предворяющая печальный сюжет сказки: *Au pays des larmes* (в стране слез) (*La bonne petite souris*).

Во французском сказочном дискурсе нашла отражение такая фольклорная традиция, как присказка. В зачине-присказке всегда можно обнаружить присутствие сказочника, его отношение к сказочному повествованию, его информированность, например: *Autrefois, dans tous les petits villages, les bavardages étaient si intenses... A Fortune, ce fut le cas ...* (Когда-то во всех маленьких селеньях люди были настолько болтливы... Вот и в Фортуне было так же) («Хана et la grotte enchantée»). Зачин часто рифмован и иногда имеет даже форму философского рассуждения.

Местом для физических и моральных испытаний героев могут стать различные элементы сказочного пространства – лес, гора, водное пространство, подземелье, пустыня, луг и сад. Однако действие сказки происходит не только на природе. Во французских сказках – часто в закрытом пространстве: во дворце, в замке, в доме людоеда и т.д. Дворец, а также замок игра-

ют в сказке неоднозначную роль. Это может быть место, где родился герой, где живут его родители и откуда начинаются его приключения. Тогда его называют *un superbe palais* (великолепный дворец), *vaste et riche* (огромный и богатый), в нем царят *великолепие, пышность* (magnificence). Дворец злой феи, несмотря на его сказочное убранство, это – *le funeste palais* (зловещий дворец). В замке часто имеется башня (*une tour*), куда заточают героя или героиню. Характерное место для испытания в волшебных сказках – *жилье людоедов*.

Образ леса – один из древнейших и распространенных в фольклоре, поэтому во французских сказках, как и в русских, лес – это волшебное место, где с героями происходят важные для них события – инициация либо опасные испытания; там случаются встречи с опасными животными или же с волшебными существами, которые неизбежно заставляют героя преодолевать физические и моральные испытания.

Лес также является местом, где герои находят убежище. Здесь они часто встречаются людей, которым нужна помощь, и помогают им. Например, Леандр («*Le prince lutin*») встретил в лесу несчастного молодого человека, невесту которого родители отдают замуж за другого, и помог ему. Лес – это также место, где живут феи, эльфы, это *волшебный, очарованный лес* (*la forêt enchantée*).

Гора (*la montagne*), скала (*le rocher*), грот (*la grotte*), пещера (*la caverne*) – это местонахождение волшебных, иногда злых сил, это непреодолимое препятствие, место испытания, которое герой может преодолеть, если обладает сообразительностью, если он храбр или получил в благодарность за свои моральные качества какие-либо волшебные предметы от помощника-дарителя.

Сад и луг в сказках – символы счастья и красоты. Однако сад становится и местом тяжелых испытаний в некоторых случаях, например, в сказке «*L'oiseau bleu*», когда злая мачеха распорядилась развесить на ветках сада острые предметы, и принц, превращенный в птицу, получил тяжелые раны. Луг как символ любви для одних героев может быть местом испытания для других.

Местом суровых испытаний становится в сказках море. Враждебное состояние моря передается эпитетами: *se bord inaccessible* (этот недоступный берег моря), *mer orageuse* (бурное, бушующее море), *mer terrible* (страшное море), *les vents furieux* (бешеные ветры). *La fontaine* (фонтан или источник воды) – это счастливое место для героев, он является местом встречи героя с волшебницей, с феей, которая либо испытывает героя (чаще героиню), либо вручает дар, либо передает доброе известие.

Сложными местами для испытания героев во французских сказках часто предстают *une gouffre* (бездна, пучина, пропасть) и пустыня (*le désert*).

В результате анализа выделено несколько сюжетных линий, в которых прослеживается локализация действия.

I. В большинстве французских сказок, как и в русских, завязка сказочного действия влечет за собой отправку героя из дома с последующими испытаниями. Герой отправляется по собственному желанию и имеет определенную цель. Здесь можно выделить несколько вариантов развития сюжета: а) цель путешествия ясна, но реализация этой цели связана с поиском неизвестного, неопределенного места, часто таинственного, что передается разными лексемами, такими как *au pays inconnu* (в неизвестную страну), *au hasard* (наудачу), *dans trois directions différentes* (по трем разным направлениям), *à un certain endroit* (в какое-то место), *dans un grand bois* (в большой лес); б) место путешествия известно, но не совсем точно: принцесса отправляется искать короля Charmant в его королевство (*au royaume de Charmant*), хотя не знает, где оно находится («L'oiseau bleu»); королева ищет фею пустыни, ориентируясь только на то, что фея живет в пустыне и ее охраняют львы. Иногда название цели поездки героя и места его испытаний носит развернутый характер: дети отправляются за волшебной розой на юг страны, на берег моря, где стоит замок, а в этом замке цветет роза, которая исцеляет от болезней (*au Sud du pays, sur le bord de la mer, se trouve un château et dans ce château fleurit une rose qui guérit* («La rose qui guérit»). Наблюдается и более конкретная локализация цели путешествия героя: *au royaume voisin* (в соседнее королевство), *dans l'enfer* (в ад), *à la cour du roi Dalmar* (во владенье короля Дальмара), *au pays des étoiles* (в страну звезд), *dans le château du magicien* (в замок волшебника).

II. Герой или героиня покидают дом не по собственной воле, а по принуждению. Наиболее характерный сюжет в этом варианте начинается с завязки, когда героев отводят в лес, чтобы они нашли там смерть, т.к. в лесу полно диких зверей и злых волшебников. Именно в лесу начинаются испытания героев, и сюжетная линия развивается по разным направлениям: а) герои (чаще всего дети, среди которых самым умным и находчивым оказывается младший брат либо младшая сестра) возвращаются домой, применив хитрость и находчивость; б) герои продолжают свои приключения, например, попадая в дом людоеда, обманывают его и его жену, забирают их богатство и возвращаются домой; в) в лесу героиня встречает прекрасного принца, затем действие разворачивается во дворце или замке принца; г) в лесу герой видит дом злого волшебника или чудовища.

III. Главный герой (чаще всего принц) на охоте, возвращаясь с охоты или путешествуя, встречает в лесу прекрасную девушку и влюбляется.

IV. Герой (героиня) убегает из дома отца («Peau d'âne»), из дома матери и от жениха («Babiole»), дети убегают от злых волшебников – их приемных родителей («Les deux grenouilles d'or»), от злой мачехи («Le tougeau bleu»).

V. Герой отправляется путешествовать, во время путешествия с ним случаются всякие события, и он преодолевает много испытаний («Le prince

lutin», «Le petit jardinier aux cheveux d'or», «Le magicien Marcou-Braz», «Jean de l'ours»).

VI. Герои не покидают дом, события разворачиваются либо в доме (чаще в замке, дворце, в башне), либо в городе или селении, где живут герои («Cendrillon», «La belle au bois dormant», «Riquet à la houppe», «Les petites graines de bonheur», «Le pauvre et le riche»). Иногда основа сюжета сказки – дружба или вражда между соседними королями («La belle aux cheveux d'or»).

3. **Репрезентация волшебства** во французской волшебной сказке связана с изображением волшебного мира фей и духов; неизменными атрибутами испытания являются волшебные предметы. Следует отметить, что в русских сказках наблюдается большее разнообразие волшебных предметов, в то время как во французских они более функциональны. Выделены тематические группы лексем, номинирующих волшебные средства во французских сказках: предметы обихода, вода, растения и животный мир, а также оружие.

4. Для актуализации образов типовых участников сказочного дискурса используются различные **средства художественной изобразительности**. Поскольку основной сюжетной линией большинства французских сказок является противопоставление добра и зла, на основе этого строятся образы, с одной стороны, главных героев и их помощников, с другой – их врагов (антагонистов, вредителей). Для создания такого противопоставления используются эпитет, метафора, олицетворение, сравнение, антитеза, фразеологический оборот. Все эти художественные средства участвуют в построении параллельной композиции сказки, создают контраст добра и зла. Следует отметить большое количество метафорических эпитетов с положительной и отрицательной семантикой, сравнений и структур в превосходной степени, используемых для характеристики как главных героев, так и их антагонистов. Блеск и великолепие передаются множеством соответствующих лексем: *la magnificence* (великолепие, пышность), *la faste* (пышность, роскошь), *la parure* (украшение из драгоценных камней или кружев), *la galanterie* (элегантность, изысканность), *la splendeur* (блеск, великолепие); *un lit de drap d'or, chamarré de perles plus grosses que des noix* (кровать, покрытая золотым покрывалом и украшенная жемчужинами величиной с грецкий орех).

На синтактико-стилистическом уровне характерно употребление устоявшихся традиционных зачинов. Концовки, подводящие итог повествованию, повествующие о «воцарении» положительного героя и наказании вредителя, не содержат традиционных фольклорных сказочных формул, как в русских сказках.

5. Французская народная сказка передает не только героические народные образы и сюжеты, но и **духовную культуру нации**. Историче-

ские особенности эпохи создания народных сказок, особенности быта народа, его представления об окружающем мире нашли свое отражение в волшебных сказках. На лексическом уровне передача своеобразия народного быта и духовной культуры прослеживается по следующим направлениям: в исторических реалиях (*le grand aumônier, l'infante, le héraut, le seigneur, le chevalier, un édit*); в традиционных фольклорных формулах (*Il était une fois, Il y a bien longtemps, Il y avait une fois, beau comme le soleil, la bonne fée, la méchante fée, la forêt enchantée* (очарованный лес), *la peau blanche comme la neige*); в наименованиях сказочных существ (и предметов) (*La bête à sept têtes; le serpent à sept têtes, le dragon, le sorcier, la sorcière, les fées, le magicien, les nains, l'ogre, l'ogresse, les korrigans, les nymphes, le grimoire*); в традиционных именах сказочных героев (*le roi, la reine, le prince, la princesse, le seigneur*); в описании конструкций, интерьера (*le château, le donjon, le manoir, le pont-levis, la salle des gardes, la chapelle du château, la douve*); в наименованиях придворных, слуг (*la fille d'honneur, la dame d'honneur, le gentilhomme, le page, le galopin, le valet de pied, les courtisans*); в наименованиях обычаев придворной жизни (*faire la révérence, faire les galanteries, faire l'honnêteté à qn, faire les civilités à qn*); в описании национальной кухни (*des macarons, des croissants, des beignets, des galettes, le crumble*); в описании национальной одежды (*les sabots, la fontange, le vertugadin, les collets montés*); в наименованиях воинского звания героя, его боевых доспехов и действий (*le dragon les mousquetaires, l'épée*); в описании национальных занятий, обычаев, праздников (*la bourrée* – старинный французский народный танец, *le pardon* – торжественная религиозная церемония в Бретани); в географических реалиях (*la lande* – ланды (песчаные равнины на юго-западе Франции), *La Normandie, la route de Valenciennes et de Condé, Charente, la forêt d'Ardenne*).

В заключении исследования подводятся итоги: анализ русских и французских народных волшебных сказок выявил общие черты актуализации испытания и национальную специфику языка волшебной сказки, заключающуюся в особенностях репрезентации испытания на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях.

Исследование показало, что для выявления специфики лингвосомиотического пространства испытания сказочных героев важны национальные особенности актуализации испытания, что проявляется в выборе типовых участников испытания, определении ценностных доминант образа главных героев, характеристике хронотопа испытания, особенности вредительства и видов самих испытаний, особенностях актуализации волшебства, презентационной специфике испытания (представленности выразительных средств), отражении в сказочном повествовании исторических и этнических реалий, в особенностях поэтики сказок, тональности сказочного повествования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Брейгер, Ю.М. Испытание героя в русских и французских сказках: лингвосомиотический аспект / Ю.М. Брейгер // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – Сер. 2: Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 228–232 (0,5 п.л.).
2. Брейгер, Ю.М. Русская народная сказка как отражение духовной культуры нации / Ю.М. Брейгер // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4 (35). Разд. 3: Филология. – С. 54–56 (0,3 п.л.).
3. Брейгер, Ю.М. Особенности актуализации феномена «волшебство» на этапе испытания героев французских сказок / Ю.М. Брейгер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (21). – Ч. 1. – С. 33–36 (0,4 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Брейгер, Ю.М. Инициация как обряд испытания сказочного героя / Ю.М. Брейгер // Сборник научных трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2011. – Вып. 3. – С. 19–24 (0,4 п.л.).
5. Брейгер, Ю.М. Французская сказка (истоки и становление жанра) / Ю.М. Брейгер // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы V Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2011 г. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2011. – С. 108–112 (0,3 п.л.).
6. Брейгер, Ю.М. Изучение фольклора и сказки во Франции (исторический экскурс) / Ю.М. Брейгер // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы VI Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2012 г. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2012. – С. 161–164 (0,3 п.л.).
7. Брейгер, Ю.М. Лингвокультурологические характеристики отрицательных персонажей русских и французских сказок / Ю.М. Брейгер // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики : материалы VII Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 6 февр. 2013 г. / сост. Н.Н. Остринская, А.В. Простов. – Волгоград : Парадигма, 2013. – С. 448–453 (0,4 п.л.).

БРЕЙГЕР Юлия Михайловна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИСПЫТАНИЯ
В СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 12.08.13. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27